

Ода туркменской женщине

Category: Edebi makalalar, Kitapcy
написано kitapcy | 22 января, 2025

Ода туркменской женщине

ОДА ТУРКМЕНСКОЙ ЖЕНЩИНЕ

«ОНИ ПОКОРЯЮТ СВОЕЙ НЕПОВТОРИМОЙ КРАСОТОЙ, ЯРКИМИ НАЦИОНАЛЬНЫМИ НАРЯДАМИ, ГОРДОЙ ОСАНКОЙ...»

Свободолюбие, воинственность и красота – эти качества туранских женщин всегда привлекали сильнейших правителей мира. Скифские народы и их потомки – турки (т.е. народы древнего Турана) почитали своих женщин и любили за глубокую порядочность. Греческие авторы отмечали, что скифские женщины – самые целомудреннейшие и безгрешнейшие из всех представительниц этого пола. С детства упражнялись в стрельбе из лука, верховой езде и охоте, туранские девушки поражали взоры окружающих своей суровой красотой. Многие мужчины Востока и Запада теряли голову, прося руки у гордых воительниц.

Разумеется, эта красота не могла оставить равнодушными ни ученых мужей, ни поэтов. Они непременно старались в своих произведениях уделить внимание огузским женщинам. Известный врач Ибн Бутлан неоднократно описывал физические достоинства тюркских девушек – их силу и красоту. У средневекового персидского автора ал-Бейхаки есть такие поэтические строки: «Газель отняла мою кровь и лишила сна мои глаза, из рода тюрков».

Нетрудно догадаться, что из всех тюрков ближайшими соседями персов были туркмены. Знаменитый персидский поэт XIII в. Саади Ширази в своих «Газелях» воспевал их красавиц:

Ты хороша лицом, голос твой мое сердце чарует,
Хорошо, что судьба тебе голос волшебный дала.
Взгляд турчанки – стрела, брови темные выгнуты луком.

Боже мой! Но откуда у ней эти лук и стрела?

Другой персидский поэт Абдуррахман Джами (1414-1492 гг.), о котором Гете в свое время писал, что это поэт, которому «было бы по плечу все то, что было совершено до него и совершалось рядом с ним», почти полностью посвятил свои «Газели» турецким девушкам. Вот небольшой отрывок:

Ты цветком казалась, что в одежды облекли.
Нет, решил я, это розу человеком нарекли.
Легкий стан обременяют разноцветные шелка –
Ткать из белого жасмина одеянье повелели.
Не жрецы в своей кумирне поклоняются богам, –
Я, в священном исступленьи, пред тобой лежу в пыли.
Ты, прелестная турчанка, мне погибелью грозишь...
Твои глаза приносят в мир смятенье.
Склони глаза к поникшему в моленьи.
Увы! Твоих бровей туранский лук
Без промаха разит, без сожаленья...
Взор твой дерзкий сеет бурю среди гурий Туркестана,
Эти очи грабят тюрок и таджиков грабят рьяно.

От персидских стихотворцев не отставали сами турецкие поэты. В лирике Алишера Навои не раз проскальзывают слова о любви к простой турецкой девушке. Уроженец Хорезма Абдуррахим Хафиз (XIV в.), такой же знаменитый, как и его тезка из Шираза, изменил традиции того времени, когда многие турецкие поэты писали на фарси, «лишь потому сей турецкий стих Хафиз сложил... что в нем он совершенств своих коснулся – красоты твоей».

Его «Газели» наполнены любовью к прекрасной турчанке:

Восхищен Хафиз тобою, он воспел твой лик по-турецки...

Ни грех неведом, ни изъян тебе, турчанка...
Взор турчанки озорной – бедствие из бед,
Схожей с нею ни одной в мире розы нет.
И напрасные мечты – гурий с ней равнять:
Столь изящной красоты не видал весь свет.

Если б ты своим челом солнце не зажгла,
Человек его теплом не был бы согрет.

А разве могли туркменские поэты не сказать о достоинствах красавиц-туркменок?! Величайший классик туркменской поэзии Магтымгулы Фраги (XVIII в.) оставил нам такие строки:

Родинок слаще твоих у цариц Хиндостана нет.
Месяца ярче тебя в небесах Румистана нет.
Рядом с Тобой – Чин-Мачина и Афганистана нет.
Роза эдемская рядом с тобой не румяна, нет!
Рядом с твоими кораллами пламя не рдяно, нет!
Луков, подобных твоим, в мастерских Исфагана нет.

Многие туркменские женщины, вопреки уверениям некоторых исследователей, были образованны – умели читать и писать. Известны широко поэтессы, имена которых помнит народ. Это, например, поэтессы XVIII – XIX вв. Ораз-Менгли, Ак-Менгли, Сахиб.

В 1928 г. В.Беляев писал о том, что туркменские женщины отличались выдающимися способностями в пении и игре на дутаре, и приводит рассказ Шукура-бахши по поводу древней песни «Чувал серпен»: «Одна молодая туркменка вышла замуж и жила в новой кибитке, покрытой белой кошмой. Дутарчи Аба-Сопи, подъезжая к аулу, обратил внимание на красивую новую кибитку. Войдя туда, он увидел в ней красивую молодую женщину. Желая выразить свое удовольствие при виде ее, он сыграл на дутаре мелодию, после чего молодая женщина, извинившись, попросила у него дутар и, заметив ему, что он сыграл эту мелодию не так, сыграла ее гораздо лучше, чем Аба-Сопи».

Широко в Туркменистане была известна женщина-музыкант Хелей-бахши, жившая на рубеже нашего столетия. Туркменский писатель Осман Оде посвятил ей рассказ «Тринадцатый лад», в котором женщина по имени Безмеден соревнуется в игре на дутаре и пении с прославленным бахши Кор Годжалы. Очарованный мастерством исполнения Хелей-бахши, Кор Годжалы признал свое поражение.

Очень любила своего мужа Сейтназара Сейди несравненная Хатыджа. Сейди был великолепным воином и полководцем, а также вошел в историю туркмен как прекрасный поэт и один из классиков туркменской литературы. Рассказывают, что после того, как в битве с бухарским эмиром Сейди вынужден был отступить, отец Хатыджи развел ее с поэтом и увез в Бешир. Переживая разлуку с любимым супругом, Хатыджа сочиняет «Стихи о разлуке» – «Газалы-хижраны». Для того чтобы увековечить свое творение, она соткала ковер-кошму, где на каждой ковровой странице было помещено стихотворение, украшенное драгоценными камнями. Уникальная ковровая книга переходила из рук в руки, рассказывая людям о разлуке любящей жены со своим мужем.

Долгое время бытовало мнение, что законы ислама возвели женщин в ранг «низших созданий». Причем, сторонники этого мнения даже не удосуживались открыть священную книгу мусульман – Коран. Сура «Женщины» свидетельствует о значительных демократических отношениях к женщинам.

В то время как в средневековой Европе ни один имущий человек не позволил бы себе жениться на рабыне, мусульманам разрешался брак с рабынями, да еще с разрешения их родителей. К тому же, брачующийся должен был заплатить еще и калым за такую невесту. Чтобы не быть голословным, приведем несколько предложений из этой суры: «О вы, которые уверовали! Не разрешается вам наследовать женам по принуждению. И не препятствуйте им уносить часть того, что вы им даровали, разве что они совершат мерзость очевидную. Обходитесь с ними достойно».

Еще французский путешественник Жерар де Нерваль (1808-1855), посетив Турцию и изучив быт турецких мусульман, писал: «Можно пожалеть и о том, что, указывая на изложенные выше своеобразные обычаи, многие склонны обвинить мусульман в распутстве... отношения мусульман к своим женам вопреки сладострастным картинам, созданным нашими писателями восемнадцатого века, полны достоинства и даже целомудрия».

Туркменский народ воспевал своих женщин. Взять хотя бы образ

жены Героглы – Ага-Юнус, преданной и верной помощницы героя. В каждой семье знали сказания о туркменском богатыре. На всех торжествах жители аула целыми днями слушали знаменитых бахши, повествующих о девушках-богатырях и пэри Ага-Юнус. В отсутствие мужа, она руководит джигитами и страной, помогает своими советами, воспитывает названного сына. Ну как же туркмен, постоянно слушая эти песни, мог унижать женщин?!

Чтобы понять, как туркмены относятся к женщине, нужно знать, что о них пишут другие народы. В феврале 1996 г. в Туркменистане побывала востоковед из России М.Морозова, которая восторженно писала: «О туркменских женщинах следует сказать особо. Они покоряют своей неповторимой красотой, яркими национальными нарядами, гордой осанкой – и все это при необходимости выполнения воистину непомерных обязанностей поддержанию большой семьи, воспитанию детей, уважительного отношения к мужу и родителям, помимо несения трудоемких производственных нагрузок вне дома – в поле, на фабрике, в системе образования и медицины, на государственной службе. Именно туркменская женщина, на мой взгляд, является украшением туркменской нации, а заслуга (можно сказать, восточная мудрость) остальной части населения, равно как и нынешней государственной власти – в уважительном отношении к женщине, а через нее – в бережном и заботливом отношении буквально к каждой рядовой туркменской семье».

Женщин прославляли не только в прошлые времена. Поэмы современных тюркских поэтов наполнены чувством любви к прекрасной половине человеческого рода. Не зря пишет поэт А.Атабаев следующие строки, взывая к миру:

Шахи, султаны, простите за дерзостный стих:

Если поэт

Выносил бы решения все –

Женщин бы я усадил на престолах земных.

Таким образом, о туркменских женщинах, защищавших свою родину с оружием в руках, об их любви и сострадании к ближним,

собрано немало легенд, сказаний. Им посвящены поэмы и песни. Все это является отображением реальной картины высокого статуса женщин у туркмен. Необычайно интересно предание, записанное несколько десятилетий назад у туркмен Гурленского района Хорезмской области, в котором повествуется о женщинах-царицах, стоящих у власти в тех краях. Информатор, отмечая, что царицы были красивы, добры, справедливы по отношению к подданным, заканчивает свое повествование следующими словами: «И это время вновь вернется, когда женщины будут править миром!».

Овез ГУНДОГДЫЕВ,
профессор.

.

Edebi makalalar